

То же разделение труда, которое установили между людьми, хотели установить и между народами.

Человечество полагалось разделить, так сказать, на национальные фабрики, имеющие каждая свою особую специальность. Россия, говорили нам, предназначена природой выращивать хлеб; Англия - выделять бумажные ткани; Бельгия - производить сукна, а Швейцария - поставлять няnek. Затем внутри каждой нации должна произойти новая специализация; Лион будет производить шелк, Овернь - кружева; Париж - различные мелкие вещи; Вознесенск будет делать миткали; Харьков - сукна; а Петербург - чиновников. Если верить экономистам, то такое «разделение труда» должно было открыть человечеству безграничное поле как для производства, так и для потребления, - целую новую эру труда и громаднейшего богатства для всех.

Но все эти обширные надежды рушатся ныне, по мере того как технические знания начинают распространяться повсеместно. Пока Англия одна производила бумажные ткани и обрабатывала в больших размерах металлы, а Париж один производил артистические мелочи и модные вещи - все шло хорошо и о благодеяниях того, что называли разделением труда, можно было говорить, не боясь опровержения.

Но вот начинает нарождаться новое течение, под влиянием которого все образованные нации пытаются завести, каждая у себя, всевозможные отрасли промышленности. Они находят, что им выгоднее производить самим то, что они раньше покупали по очень дорогой цене от других, платя им дань за свое невежество; даже колонии, как Индия, Канада, Австралия, стремятся освободиться от своих метрополий. Наука распространяет повсюду технику всех производств, и люди замечают, что им совсем незачем платить непомерно высокие цены за английское железо, за французский шелк, когда они сами могут производить у себя - в Германии, в России, в Австрии, в Соединенных Штатах - то же железо и те же шелка.

Создать у себя промышленность обрабатывающую, во всевозможных ее отраслях, становится стремлением решительно всех народов. И является вопрос: если разделение труда между различными народами, которое еще недавно выставлялось нам экономической необходимостью, законом, - исчезает, то не так же ли ложен был закон о необходимости разделения труда, специализации, между отдельными личностями¹.

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ²

I

¹ Подробнее этот вопрос разобран в книге «Fields, Factories and Workshops», 1-ое издание в 1900 году. По-русски см. книгу «Поля, фабрики и мастерские» и ее сокращение в брошюре «К чему и как прилагать труд ручной и умственный».

² Идея децентрализации промышленности – ключевая для кропоткинской концепции будущего общественного устройства. Еще в работе «Речи бунтовщика» (1890) он писал, что основой экономической организации коммунистического строя станут отдельные небольшие коммуны, вступающие на основе «соглашения» во взаимовыгодные связи друг с другом («Речи бунтовщика». Пб.; М., 1921. С.116-117). Его точка зрения диаметрально противоположна взглядам Маркса и Энгельса, связывавших переход к коммунизму с развитием крупной промышленности, способной за счет своей концентрации и централизации создать «избыток производства». Подробно эти проблемы рассматриваются Кропоткиным в работе «Поля, фабрики и мастерские» и в ее кратком изложении «Труд ручной и умственный» (М., 1919). Отмечая процесс «заметной концентрации фабрик, со всей очевидностью проявившийся во второй половине этого столетия», он считал, что «эта концентрация не препятствует существованию множества мелких предприятий, средняя величина которых возрастает весьма медленно» («Труд ручной и умственный». С.173). Это утверждение обосновывалось многочисленными статистическими данными, показывающими, что процесс развития производства на рубеже XIX и XX веков сопровождался бурным ростом мелких и средних предприятий, обусловленным прежде всего экономическими и технологическими выгодами. Говоря о небольших промышленных или сельскохозяйственных предприятиях, Кропоткин отмечает в этой работе их экономические и социальные преимущества перед крупным централизованным производством: способность значительно мобильнее перестраиваться в соответствии с изменением общественных потребностей, быстрее реагировать на новейшие достижения науки и техники, легче преодолевать отчуждение процесса производства и продуктов труда от их непосредственных производителей и т. д.